А.И. Айбабин
Симферополь

РАННЕВИЗАНТИЙСКИЕ ВОИНСКИЕ ФИБУЛЫ С ПОДВЯЗНОЙ НОЖКОЙ ИЗ ЮГО-ЗАПАДНОГО КРЫМА

Многие исследователи считают фибулы с подвязной ножкой застежками воинской одежды. Типология и хронология данных фибул рассмотрена в работах З. Вински[1], Б. Янковича[2], С. Уенце[3] и др. Подобные фибулы состоят из двух частей: выкованной из одного стержня дужки, ножки и приемника для иглы в форме желобка, а также сделанной из одной проволоки иглы и пружины. Ось пружины вставлялась в отверстие, высверленное на конце спинки. У многих фибул головка изготовлена с кольцом для подвесок или шнурка.

На территории Балканских провинций Византии фибулы с подвязной ножкой встречаются достаточно часто: в разрушенных в первые десятилетия VII в. крепостях, в слоях второй половины VI в. и в слоях разрушения[4]. Аналогичные фибулы из раскопанного на Южном берегу Крыма могильника Суук-Су А.К. Амброз включил в серию 16-4/III[5]. Однотипные

---

[1] Vinski Z. Kasnoantički starosjedioci u Salonitanskoj regiji prema arheološkoj ostavštini predslavenskog supstrata // Vjesnik za arheologiju i historiju dalmatinsku. Split, 1974. Vol. LXIX. S. 38-39.

[2] Јанковић Б. Подунавски део области Аквиса у IV и почетком VII века. Београд, 1981. С. 173-175.

[3] Uenze S. Die spätantiken Befestigungen von Sadovec (Bulgarien) // Münchner Beitr. Vor- und Frühgesch. München, 1992. Bd. 43. S. 150-154. Abb. 5. Taf. 3,5-6.

[4] Vinski Z. Kasnoantički starosjedioci... S. 39. Tab. XXXII, *5, 12, 15*; XXXIII, *1-12*; Кондић В. Поповић В. Царичин Град. Београд, 1977. С. 171. Табл. XIII, *34, 39*; Јанковић Б. Подунавски део области Аквиса... С. 173-175, Табл. XVI, *1-3, 8-11*; Ivanišević V., Kazanski M., Mastykova A. Les nécropoles de Vimincium à l'époque des Grandes Migrations. P., 2006. P. 18-20. Fig. 9, 13-24.

[5] Амброз А.К. Фибулы юга европейской части СССР // САИ Д1-30. 1966. С. 69. Табл. 12, *12*.

фибулы обнаруженыв Лучистом в захоронении в склепе 175[6] с деталями геральдического поясного набора второй половины VI в, а также в захоронениях в склепах 122А[7], 131[8] и в Суук-Су в склепе 153[9] с большой пряжкой с прямоугольным щитком с изображением льва[10]. В склепе, раскопанном близ Балаклавы в Карши-Баире пара подобных фибул лежала на скелете вместе с большой пряжкой с прямоугольным щитком с крестом[11] 1 варианта второй половины VI в.[12], а в Лучистом в склепе 268 – с пряжкой с прямоугольным щитком с крестом 2 варианта. Большие пряжки с прямоугольным щитком с изображением льва или креста 2 варианта в исследованных в Лучистом многослойных склепах находились в захоронениях второй половины VI – половины VII в.[13] Судя по инвентарю упомянутых захоронений из Суук-Су и Лучистого, фибулы с подвязной ножкой из Крыма одновременны однотипным застежкам из Подунавья.

В Юго-Западном Крыму фибулы с подвязной ножкой найдены и при раскопках крепости на плато Эски-Кермен: на территории крепостного некрополя в склепе 337 (Рис. 1, 2), а также в слое, накопившемся у внешнего панциря восточной оборонительной стены (Рис. 1, 1).

Крепость была сооружена на плоской вершине известнякового плато Эски-Кермен, расположенного близ с. Красный Мак (Бахчисарайский район (Рис. 2). Склоны плато представляют собой почти вертикальные обрывы высотой – до 30 м. На восточном и западном фасадах горы находятся многочисленны выступающие мысы. Южный склон более по-

---

[6] Айбабин А.И., Хайрединова Э.А. Могильник у села Лучистое. Т. I. Симферополь, Керчь, 2008. С. 55.

[7] Айбабин А.И., Хайрединова Э.А. Могильник у села Лучистое. С. 57. Рис. 17, *18*.

[8] Айбабин А.И., Хайрединова Э.А. Могильник у села Лучистое. Рис. 16, *14*.

[9] Репников Н.И. Некоторые могильники области крымских готов // ЗООИД. 1907. Т. XXVII. С. 116-117. Рис. 111.

[10] Репников Н.И. Некоторые могильники области крымских готов. Ч. I // ИАК. 1906. Т. 19. Табл. IX, *6*.

[11] Ушаков С.В., Филиппенко А.А. Об аланах-христианах в Юго-Западном Крыму // Взаимоотношения религиозных конфессий в многонациональном регионе. Севастополь, 2001. С. 216. Рис. 1, *3-4*.

[12] Айбабин А.И. Хронология могильников Крыма позднеримского и раннесредневекового времени // МАИЭТ. 1990. Вып. I. С. 31; Айбабин А.И., Хайрединова Э.А. Могильник у села Лучистое. С. 52-53, 56-57. Рис. 15, *4-6*.

[13] Хайрединова Э.А. Женский костюм с большими пряжками с христианской символикой из Юго-Западного Крыма // ХСб. 1999. Вып. X. С. 345; Айбабин А.И., Хайрединова Э.А. Могильник у села Лучистое. С. 27, 54, 56. Рис. 15, *15, 21, 23*; 16, *7, 16, 22, 24*.

логий. На склоне южного края плато зачищена вырубленная в скале дорога, ведущая к главным воротам. Целиком раскопан южный узел обороны, состоящий из протейхизмы с двумя воротами и двумя калитками, главных ворот с остатками предвратных боевых площадок, предвратной башней, оборонительной стены и пещерных каземата и караульного помещения. Важную роль в оборонительной системе играли вырубленные в скальном массиве мысов «пещерные башни» и сооруженные между многими мысами облицованные с двух сторон стены. Внешняя облицовка была сооружена из хорошо обтесанных больших прямоугольных известняковых блоков разных размеров, скрепленных раствором из извести и песка. Блоки плотно подогнаны один к другому. Нижние ряды панцирей лежали в вырубленных в скале «постелях». Длина крупных блоков – 2,3 м, ширина – 0,6 м, высота – 0,8 м, длина малых блоков – 0,8 м, ширина – 0,6 м, высота – 0,8 м. Внутренняя облицовка сложена на растворе из извести и песка из хорошо обтесанных, плотно подогнанных один к другому больших прямоугольных известняковых блоков разных размеров. Блоки поставлены не в «постель», а на предварительно очищенную и подготовленную скальную поверхность крутого склона. Длина крупных блоков – 1,9 м, ширина – 0,6 м, высота – 0,6 м, длина малых блоков – 0,8 м, ширина – 0,6 м, высота – 0,7 м. Щели между нижним рядом внутреннего панциря и скалой забутованы необработанными камнями, широкие щели (шириной 0,15-0,2 м) между торцами верхних камней и склонами скальных мысов замазаны раствором из извести и песка (Рис. 3). Пространство между панцирями заполнено необработанными камнями и известковым раствором (Рис. 3). Сверху стену перекрыли большими прямоугольными плитами длиной 1,6-1,8 м, шириной 1 м, толщиной 0,5 м. Высота стены и количество рядов кладки зависели от рельефа поверхности материковой скалы.

Для выравнивания примыкающей к стене поверхности крутого склона у основания стены подсыпали слои насыщенного песком грунта, а также известнякового и темно-коричневого грунта. В результате вдоль стены была создана горизонтальная площадка шириной в метр. Наибольшая высота стен с внешней стороны – 3,6 м от уровня материковой скалы. Высота стены с внутренней стороны от поверхности нивелировочного слоя до верхней поверхности плит перекрытия достигала 2,4-2,6 м. На вновь зачищенных плитах перекрытия оборонительной стены не обнаружены какие-либо следы парапета. Поскольку в стене отсутствовали бойницы, то можно предположить, что гарнизон контролировал

склоны плато не только из пещерных казематов, но и с перекрытия стен[14].

Кладка облицовки и конструкция стен раскопанных на Эски-Кермене стен типичны для стен провинциальных византийских укреплений VI-IX вв.[15] и кладке панцирей четвертого строительного периода на башне Зинона в Херсоне[16]. Другие элементы обороны Эски-Кермена, например пещерные казематы и южный оборонительный узел, также характерны для многих ранневизантийских крепостей[17].

Крепость на плато Эски-Кермен, скорее всего, соорудили после вторжения тюрков во владения Византии в Крыму в 576 г. Войска тюрков ушли из Крыма, очевидно, в 581 г. после смерти их кагана[18]. Как сказано в опубликованной В.В. Латышевым надписи из Тамани, в 590 г. стратилат и дука Херсона Евпатерий восстановил «кесарское здание» на Боспоре[19]. Надпись свидетельствует о создании во владениях империи на полуострове единой администрации, которой управлял дука Херсона. Очевидно, он руководил и строительством новых крепостей в Юго-Западном Крыму, в том числе и на плато Эски-Кермен[20].

Найденная у восточной оборонительной стены бронзовая подвязная фибула (длина – 7,2 см) отличается от других изделий данной серии круглым завершением ножки (Рис. 1, 1). Ее дуговидная спинка украше-

---

[14] Айбабин А.И. Проблемы хронологии византийской крепости на плато Эски-Кермен // МАИЭТ. 2007. Вып. XIII. С. 129-135. Рис. 15, *7-8*.

[15] Lassus J. La forteresse byzantine de Thamugadi. Fouilles à Timgad 1938–1956. P., 1981. P. 13-16. Fig. 21, 26-30, 90, 92, 162; Foss C., Winfield D. Byzantine fortifications: an introduction. Pretoria, 1986. P. 25-27, 240. Fig. 92.

[16] Антонова И.А. К вопросу о хронологии оборонительного строительства в средневековом Херсонесе // АДСВ. 1976. Вып. 13. С. 7.

[17] Бобчев С. Н. Крепостните кули с издаден остър ръб и значението им за укрепяването на антични градове // ИАИ. 1961. Т. XXIV. С. 103-145; Lawurence A.W. A skeletal history of Byzantine fortification // BSA. 1983. Vol. 78. P. 185-209; Lauffray J. Halabiyya-Zenobia place forte du limes oriental et la Haute-Mésopotamie au VIe siècle. P., 1983, P. 21, 142, 145, 147, 149. Fig. 5; Воронов Ю.Н., Бгажба О.Х. Крепость Цибилиум – один из узлов кавказского лимеса юстиниановской эпохи // ВВ. 1987. Т. 48. С. 117, 118. Рис. 3; Айбабин А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь, 1999. С. 143.

[18] Blockley R.C. The history of Menander the Guardsman. Leeds, 1985. P. 172-173. Fr. 19.1.

[19] Латышев В.В. Этюды по византийской эпиграфике (I) // ВВ. 1894. Т. I. С. 671, 672.

[20] Айбабин А.И. Этническая история... С. 133, 134, 141, 143.

на желобком с мелкой поперечной насечкой, а прямоугольная часть ножки – крестиками, вписанными в ромб и треугольниками. На круглом завершении ножки изображен орел с крыльями, распростертыми наподобие венца и шестиконечной звездочкой. Фибулу очевидно после продолжительного использования отремонтировали, укрепив на головке железную пружину (Рис. 2, 1). Изображение орла с распростертыми крыльями аналогично имеющимся на византийских печатях VI-VII вв.[21] По словам В.Н. Залесской, печати с такими орлами, между крыльями которых обычно помещали монограмму владельца, распространились после введения Юстинианом I титула почетного консула. С конца VI в. появились многочисленные подражания консульским регалиям, в том числе так называемые консульские бронзовые печати с орлами и перстни-печати[22]. Как известно, в Римской Империи и в Византии фибулы являлись не только застежками или украшениями одежды, но довольно часто были знаками отличия, удостоверявшими чин владельца. Цари и высшие сановники застегивали золотой фибулой хламиду, а чиновники низших рангов и офицеры застегивали бронзовой фибулой накидку[23]. На хорошо известных изображениях высокопоставленных сановников и военных конца IV в. (консула Стилихона на диптихе 395 г. из Монца[24], плащ на фреске в катакомбе в Селистре[25]), V в. (патриции на диптихе 425 г. из Северной Италии) и VI в. (консула Ареобиндуса на диптихе 506 из Константинополя[26], на фреске начала VI в. в катакомбе Сан Дженаро близ Неаполя[27] и свита Юстиниана и Феодоры на мозаиках в соборе Сан Витале в Равенне[28]) одежда застегнута одной Т-образной фибулой.

Мне не известны изображения фибул с подвязной ножкой в ранневизантийской иконографии. Однако, как на Балканах, так и на плато Эски-Кермен, многие из названных фибул найдены в крепостях на полу

---

[21] Искусство Византии в собраниях СССР: Каталог выставки / Под ред. А.В. Банк, О.С. Поповой. Т. 1. Москва, 1977. № 251.

[22] Залесская В.Н. Памятники византийского прикладного искусства IV–VII веков. СПб., 2006. С. 84. № 80.

[23] Беляев Н.М. Очерки по византийской археологии. I. Фибула в Византии // Seminarium Kondakovianum. Prague, 1929. T. III. C. 50.

[24] The Oxford History of Byzantium / Ed. C. Mango. Oxford, 2002. P. 37.

[25] Frova A. Pittura romana in Bulgaria. Milan, 1943. Fig. 10.

[26] Rodley L. Byzantine art and architecture: An Introduction. Cambridge, 1996. P. 90, Fig. 63.

[27] Crippa M.A., Zibawi M. L'art paléochrétien: des origines à Byzance. P., 1998, P. 229. Fig. 186.

[28] ODB. P. 4, 46, 60.

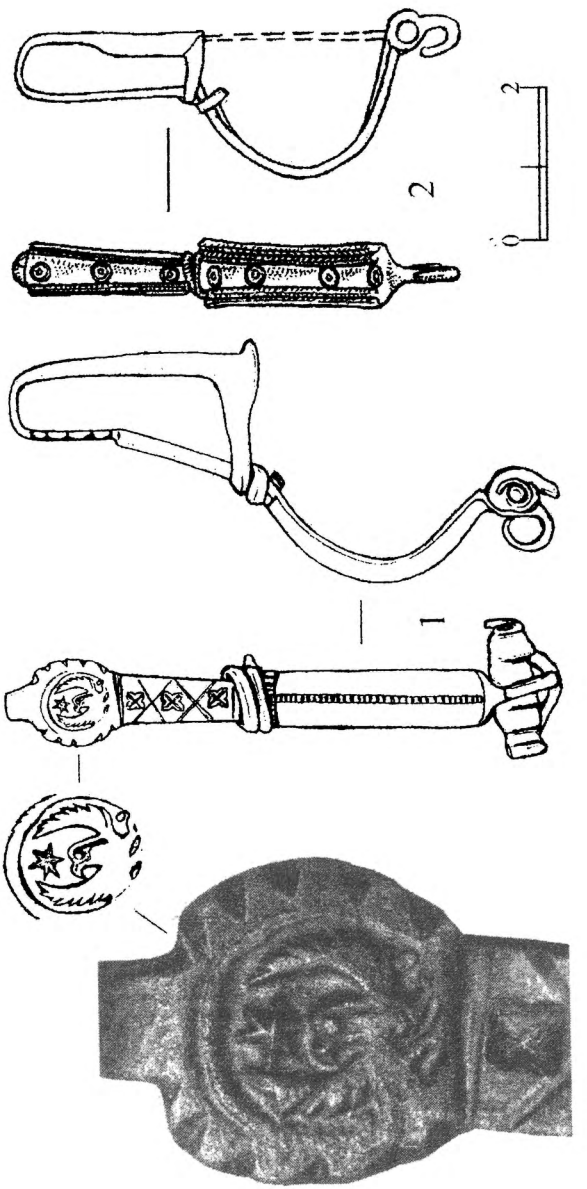
башен и рядом со стенами. Скорее всего, эти фибулы принадлежали офицерам и солдатам крепостных гарнизонов. В Горном Крыму однотипные фибулы носили как женщины, так и мужчины. Следует отметить, что в почти всех перечисленных захоронениях женщины или девочки были погребены с двумя одинаковыми фибулами. В мужском же костюме использовали одну фибулу. Как упоминалось выше, в Лучистом одна из таких фибул найдена в мужском захоронении в склепе 175 вместе с воинским геральдическим поясным набором (Рис. 4, 2-11). Вероятно, и обнаруженные в крепости на плато Эски-Кермен фибулы серии 16-4/III носили воины. Быть может, публикуемая бронзовая фибула с имитацией знака почетного консула принадлежала служившему в крепости византийскому офицеру. Очевидно, в гарнизонах крепостей, построенных византийцами в Горном Крыму, наряду с аланами и готами служили офицеры и солдаты византийской армии. Напомню, что согласно тексту жития Иоанна Готского византийским солдатом был отец епископа Готии[29].

[29] Васильевский В.Г. Житие Иоанна Готского // Васильевский В.Г. Труды. Т. II. Вып. 2. СПб., 1912. С. 396.

A. Aibabin
Simferopol

EARLY BYZANTINE MILITARY FIBULAS WITH A RETURNED FOOT FROM THE SOUTH-WESTERN CRIMEA

A bronze military fibula with a returned foot (7.2 cm in length) found near the eastern defense wall of Eski-Kermen fortress in the South-Western Crimea is published in this article. Its arc-form bow is decorated with a groove with fine transverse notches, and a rectangular part of the foot – with crosses inscribed into a rhomb and triangles. On the rounded top of the foot there was an eagle with wings spread in the form of a crown and hexagonal star (Fig. 2, *1*). The picture of an eagle with spread wings is similar to those on Byzantine seals of honorable consuls. Since the end of the 6th century numerous imitations to consular regalia including the so-called consular bronze seals with eagles and signet-rings appear. As it is known, in the Roman Empire and Byzantium fibulas were not only fasteners or decorations to clothes but they were also insignias attesting ranks of their owners. Kings and officials of highest ranks fastened chlamus with a gold fibula, and officials of clerks and officers fastened cloaks.


2
2
0
1

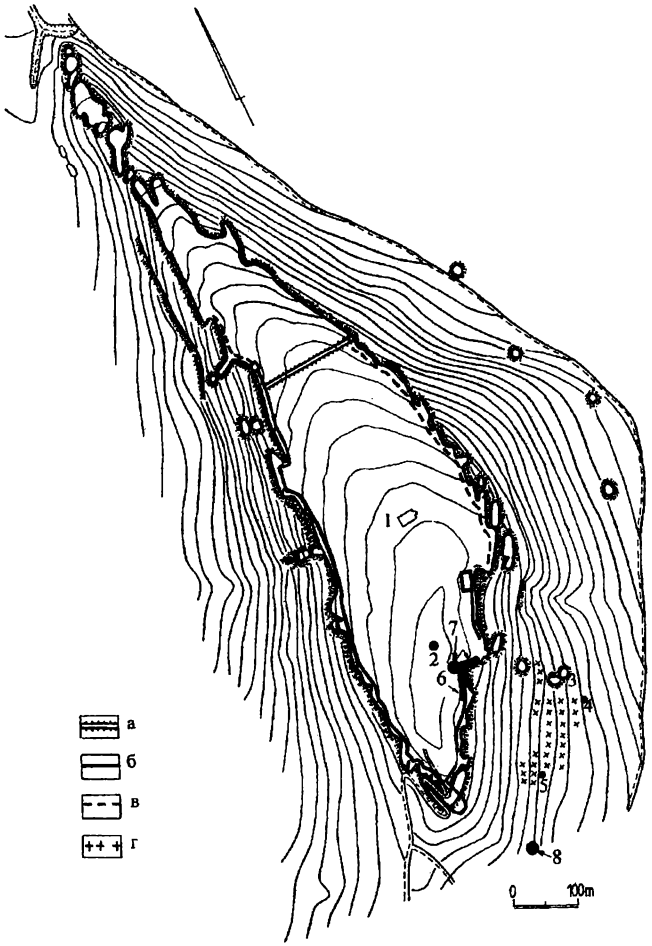


Рис. 2. Городище Эски-Кермен, ситуационный план: *а* – граница городища; *б*, *в* – оборонительные сооружения; *г* – некрополь; *1* – базилика, *2* – квартал I (раскопки 2003-2007 гг.), *3* – храм «Трех всадников», *4*, *5*, *8* – раскопы 2003, 2006 гг. на некрополе; *6*, *7* – раскопы 2005-2007 гг. у оборонительной стены

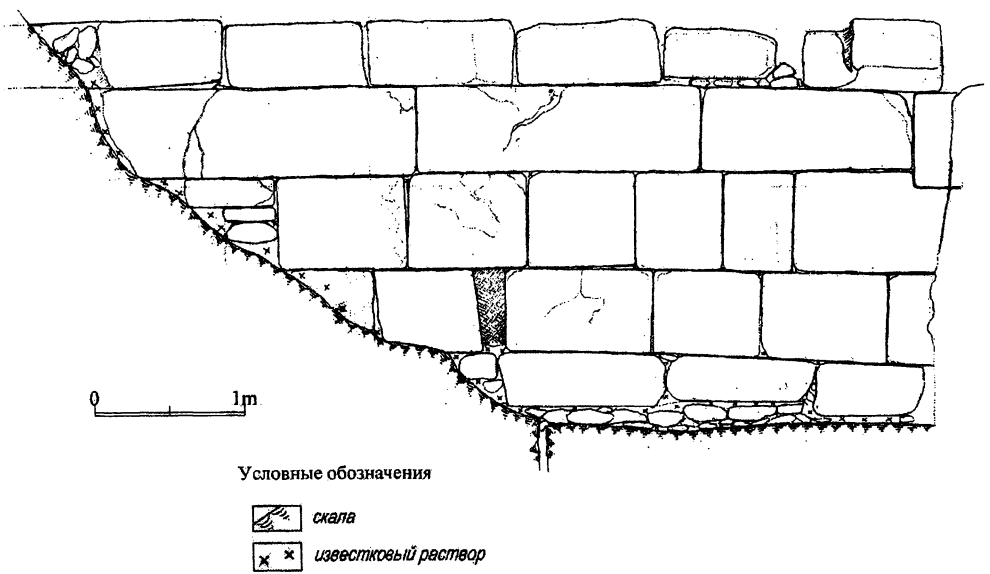


Рис. 3. Городище Эски-Кермен - фасировка внутренней облицовочной кладки восточной оборонительной стены (раскопки 2006–2007 гг.)

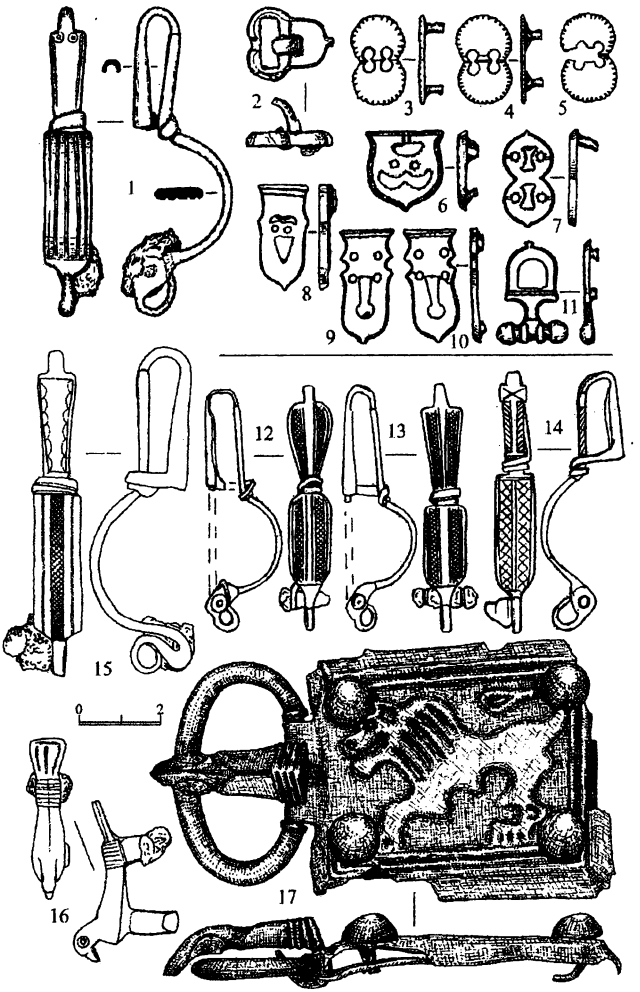


Рис. 4. Могильник у Лучистого. Инвентарь захоронений с подвязными фибулами серии 16-4/III: *1-11* – склеп 175; *12-13* – склеп 122; *14* – склеп 268; *15-17* – склеп 131